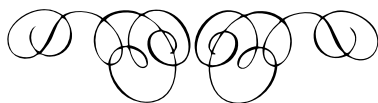

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ 7

ВВЕДЕНИЕ 9

I ≡ КОГДА НАМ УДАРЕТ В ГОЛОВУ 15

Угнетатели и угнетаемые 27

Бесконечное соперничество 39

II ≡ ЭГО 51

Тугоухость 58 ♦ Непогрешимые 67

Недооценка противника 80 ♦ Отрицание 84

III ≡ ПУП ЗЕМЛИ 93

Мифы о собственном превосходстве 103

Политика коленопреклонения 108

Презрение к соседу 113

Деревенский выговор как повод для насмешек 122

IV ≡ ЛУЧШИЕ ЛЮДИ 129

На правах сильного 139

Изгнание талантливое меньшинства 157

V ≡ МОНОПОЛИЯ 163

Монополия морали 165 ♦ Иберия: взлет и падение 167

Британская торговая монополия 171 ♦ Enron 176

Властители Вселенной 180 ♦ Das Auto 190

VI ≡ ИСКУССТВО СМирЕНИЯ 195

Успех — это счастье 198

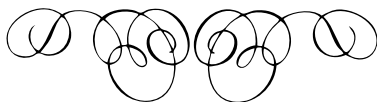
Успех основан на гуманизме 201

Успех — в терпимости 204

Успех благодаря знаниям 209

БИБЛИОГРАФИЯ 216

К ЧИТАТЕЛЮ

Поздравляю! У вас в руках четвертое, обновленное издание моей книги. Она по-прежнему пугающе актуальна, наполнена великой мудростью и пронизана искрометным юмором, поэтому меня совершенно не удивил ее успех в Финляндии и за ее пределами. Это, безусловно, лучшая книга из всех, что вы когда-либо читали. С ней скучные вечера превратятся в захватывающий спектакль, который перевернет ваши закостенелые представления о других культурах и о мире в целом.

У меня, как и у многих, завышенное представление о себе.

Когда в 16 лет я заявил дедушке, что достаточно хорошо знаю жизнь, он изменился в лице, и я получил хороший подзатыльник, который может дать только опытный торговец, коммунист и почетный председатель общества АА* города Хельсинки: «Ты ничего не знаешь о жизни, мальчик». Опыт учит — или нет? Изменился ли я с годами? Правильно ли я общаюсь

* «Анонимные алкоголики». — *Здесь и далее прим. пер.*

с родителями? Слушаю ли их? Видите, высокомерие свойственно всем.

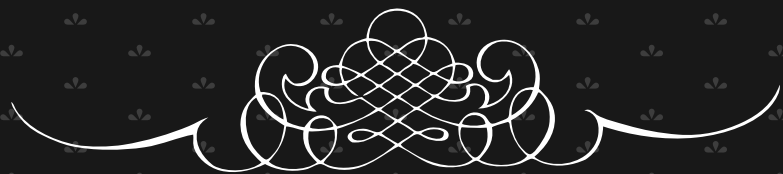
Самое сложное — увидеть границы собственных возможностей, а тем более признать их. Непрошенные советы раздражают. Редко кто сумеет невозмутимо принять свои результаты тестов на креативность и интеллект. Получать обратную связь трудно и молодым, и старым.

Гордыня — результат неверной оценки ситуации. Как часто мы судим о других по внешнему виду и другим деталям? Как часто мы делаем выводы о человеке по его образованию, профессии или должности? Мимо кого мы проходим, не сочтя нужным поздороваться?

Человек побывал на Луне, разработал генетическую карту, но отношения между людьми не стали лучше по сравнению с теми далекими временами, когда мы охотились на мамонтов. Гордыня — самое бесполезное чувство. История показывает, что именно она порождает войны, катастрофы, ненависть и огромное количество крупных провалов, от которых страдают и обычные люди. Эта книга — попытка пролить свет на то, почему высокомерное поведение, унижающее других, настолько привычно в нашем обществе, и разобраться, можно ли с этим что-то сделать.

*Ари Турунен,
Торенто,*

17 ноября 2015 года

ВВЕДЕНИЕ

*Самое опасное для человека — в погоне
за успехом оказаться во власти гордыни,
возомнив себя равным богам.*

Еще в I веке римский инженер и политик Секст Юлий Фронтин утверждал, что все изобретения давно себя исчерпали и ничего нового человечество не придумает. Человек, обладающий такой твердой и непоколебимой верой, подобен древним финским скалам. Я уверен: если бы Фронтин дожил до наших дней, он все еще стоял бы на своем. Он насмехался бы над компьютерами и спутниковыми антеннами и, сидя в башне из слоновой кости, отмахивался бы от антибиотиков и отрицал их значение для медицины.

Сколько людей, подобно Фронтину, убеждены, что их прогнозы — истина в последней инстанции и надо всегда оставаться верным своему мнению? Некоторые до гробовой доски твердят, что только они знают, что значит хороший вкус, хорошее образование для детей и правильная политическая партия. Особенно приятно делиться своими мыслями с тем, кто моложе. Нас раздражает, когда подобным образом ведут себя другие, ведь только наша собственная упертость есть признак «твердости характера».

Можно и эту книгу назвать плодом гордыни. Кто я такой, чтобы задним умом судить о чужих

пробах и ошибках? Гордыня — недуг, которым все мы время от времени страдаем. Древние эпосы, мифы и трагедии разных стран — она упоминается везде.

Третья песнь «Калевалы» — настоящий взрыв тестостерона, встреча двух альфа-самцов, доминанта и нового претендента на власть, она может и сегодня произойти где угодно — на семинаре или в очереди за хот-догами. Молодой Йовкахайнен испытал жгучую зависть к старому Вяйнямёйнену, услышав, что тот лучше всех поет песни и знает больше всех. Сколько родители ни предостерегали сына: не тягайся с лучшим — юноша сделал по-своему. Йовкахайнен был уверен, что он самый умный: «знания отца прекрасны, мудрость матери прекрасней, лучше всех своя наука».

Когда герои встречаются, Йовкахайнен даже не узнает Вяйнямёйнена — главный признак его гордыни. Юноша вызывает старика помериться мудростью. Когда Вяйнямёйнен спрашивает, что знает Йовкахайнен, и тот начинает перечислять, Вяйнямёйнен только смеется, слыша, что юноша лично присутствовал при создании мира. Йовкахайнен сердится и вызывает злого старика на поединок. Вяйнямёйнен пытается избежать конфликта, но безрезультатно: Йовкахайнен угрожает превратить труса в свинью и загнать в угол хлеба. Но всему есть предел. Вяйнямёйнен так разгневался на наглеца, что «колыхались воды, земли, горы медные дрожали, лопались от пенья скалы, надвое рвались утесы, камни трещины давали». Вяйнямёйнен песней загоняет юношу в болото, и тот слезно умоляет старика о пощаде, обещая отдать ему в жены сестру.

История о финском болоте повторяет мотив древних повествований, где за гордыню всегда наступает расплата. Мифы — это старинные притчи, предупреждающие от тщеславия, глупости, вранья и главное — от гордости и высокомерия.

В античных трагедиях мы встречаем тот же сюжет: Одиссей, вызвавший гнев морского бога Посейдона, и Эдип, опьяненный властью. Здоровая вера в себя очень легко превращается в нездоровое высокомерие. Успех ослепляет, люди оказываются во власти собственного эго, что часто ведет к катастрофе. Во времена Древней Греции считалось, что самое опасное для смертного — в поисках успеха оказаться во власти *гибриса**, или гордыни, пытаться сравняться с богами, что означало бесстыдную самоуверенность и непонимание собственной роли в мире, где за порядком следят боги. Страдающий *гибрисом* думает, что он способен на все. Переполняющее его высокомерие заставляет смертного искаженно воспринимать мир и делать ошибочные предположения, что рано или поздно приводит к нему Немезиду — богиню возмездия.

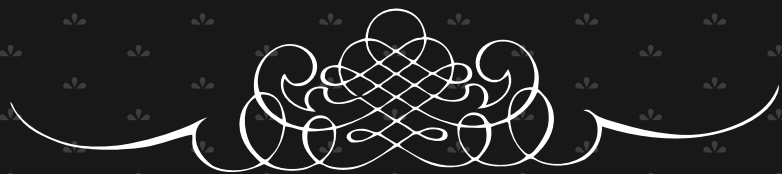
Тема высокомерия очень интересовала и Шекспира, в основе его трагедий часто лежат страдания и крах — расплата за злоупотребление властью. Одна из самых известных пьес рассказывает о короле Шотландии, отобравшем трон у своего кузена. «Макбет» — трагедия о правителе, ослепленном властью. Макбет беззастенчиво злоупотребляет

* Гибрис, хюбрис (др.-греч. ἕβρις — дерзость) — высокомерие, гордыня, спесь.

своими полномочиями и постепенно перестает доверять окружающим. Страх мести толкает его на новые преступления. В конце концов собственные васалы лишают его короны.

Историк Барбара Такман выделяет четыре свойства, из-за которых случаются разводы, увольнения, войны и катастрофы. Первое — это тирания, частое явление на работе и за столом. Второе — неуемная жажда славы. Третье — крах, вечный спутник власти и неопытности, ярким примером которого является падение Рима. Четвертое — глупое упрямство, заставляющее поступать вразрез с собственными интересами. Возьмите браконьеров: зачем ловить тунца и треску, если они находятся на грани исчезновения? Зачем вырубать дождевые леса, если все знают, как это отразится на климате Земли?

В этой книге я обращаюсь к многочисленным историческим моментам, когда из-за нелепой случайности происходили глобальные перемены. Я ищу поворотные *моменты*, в которых гордость и высокомерие сыграли роковую роль, тем или иным образом изменив мир. Недооценка значимости ситуации, уверенность в собственном превосходстве, в культурном первенстве, монополистическая самодостаточность — все это может перевернуть историю. Напряжение постепенно доходит до предела, и в результате очередной высокомерный поступок или замечание вмиг разрушают устоявшийся порядок. Начинается революция, воздух очищается, и мораль снова занимает свое место — до следующего переломного момента.

I

КОГДА НАМ УДАРЯЕТ В ГОЛОВУ

В этой главе мы расскажем, почему Александр Великий хотел, чтобы падали перед ним ниц, как из чванства родился парламент и как Отто фон Бисмарк выдержал двадцать две битвы.

Опьянение — это химический процесс со своей драматической структурой. Александр Македонский покорил Среднюю Азию и явно в этом переусердствовал. Еще в Египте царь провозгласил себя сыном бога Амона и пытался заставить боевых товарищей поклоняться себе как божеству.

Завоеватели, как правило, делают что взбредет им в голову, но у всего есть границы. Александр в беспамятстве спалил столицу Персии Персеполь и убил своего верного помощника Клита за то, что тот слишком восхвалял его отца Филиппа II. Александр стал раздражителен ко всякого рода сравнениям и критике.

Придворного историка Каллисфена постигла та же участь, что и Клита. Когда Александр попытался ввести в обиход проскинезу — персидский способ приветствия царя, его подданные подумали, что их предводитель окончательно лишился разума. Для македонских и греческих солдат глубокий поклон царю был абсолютно неприемлем: кланялись только богам. Каллисфен отказался приветствовать Александра таким образом и поплатился за это*.

* Неуступчивость Каллисфена навлекла на него немилость царя. Историк был закован в цепи и умер в неволе. — *Прим. ред.*

Да, порой люди ставят себя на один уровень с богами и даже выше. Так, Джон Леннон в 1966 году, находясь на пике славы, провозгласил, что христианству скоро придет конец. «Оно исчезнет... Я прав, и вы увидите, что я прав», — заявил он. И закончил легендарной фразой: «Сегодня мы популярнее Иисуса Христа!» После этого американские радиостанции устроили песням The Beatles бойкот и даже организовали сожжение пластинок. Певцу угрожали смертью. Джон Леннон принес извинения, но это не остановило поток гневных писем. На концерте в Бостоне музыкантов были вынуждены охранять более 400 сотрудников полиции и охраны.

Леннон всегда был ироничен, однако его фраза о сверхбожественной популярности группы — наглядный пример того, как успех может привести к полной потере чувства меры, после чего легко невзначай наговорить лишнего. Успех кому угодно может вскружить голову. Даже издатель этой книги* однажды после четырех кружек пива признался, что, заключив несколько очень удачных сделок, он утратил осторожность и допустил ряд промахов.

Для этого явления есть специальное название: *болезнь побед*. Термин возник во времена Второй мировой. Говорят, что японцы подхватили этот недуг после победы в японо-китайской войне, начавшейся в 1937 году. Опыренные успехом, они в 1941 году напали на Перл-Харбор. После этого Япония в составе коалиции одерживала в Тихом океане и на Дальнем Востоке одну победу за другой. Новые победы

* Речь идет о финском издании. — *Прим. ред.*

расширили зону влияния Японии, что потребовало от страны заметных вложений. Болезнь достигла своей кульминации в битве за Мидуэй в 1942 году — Япония понесла серьезные потери.

Успех часто становится тяжелым моральным бременем, примером этого может служить развившаяся у Александра Македонского мания величия. Болезнь представляет собой преувеличенную веру пациента в собственное превосходство: он считает, что только великие люди понимают его гениальность. Для пациента любое новое знакомство по умолчанию обременительно. Возьмем Галилео Галилея: он совсем не был таким мучеником от науки, каким его рисует история. Ученый был нетерпим к глупости окружающих. Папа Римский рассердился на него, решив, что под простаклом Симпличио, наивно рассуждающем о солнечной системе, Галилей подразумевает его самого. Симпличио задает инфантильные вопросы, а Галилей с отцовской снисходительностью на них отвечает.

Философ Людвиг Витгенштейн терпеть не мог дискутировать со своими венскими коллегами, так как считал их безвкусно одевающимся простонародьем. Витгенштейн раздражался и часто даже кричал, видя чужую глупость. Бертран Рассел, получивший в 1950 году Нобелевскую премию, сказал своей любовнице, что, общаясь с обычными людьми, он чувствует себя как бы говорящим на «языке младенцев». Американский физик Марри Гелл-Ман, предложивший классификацию элементарных частиц и открывший кварки, в 1969 году тоже получил Нобелевскую премию. В свойственной ему непринужденной манере

он заявил: «Если я оказался более дальноразумным, то только потому, что был окружен пигмеями».

Говорят, что снобы всегда стесняются бедности родного гнезда. В британских университетах студентов «из простых» записывали как *sine nobilitate* — неблагородного происхождения. Когда к XIX веку влияние монархии ослабло, снобы, облачившись в клубные пиджаки, захотели подражать придворной жизни, отделяя себя от черни.

Высокомерие, как правило, свойственно тем, кому удалось выбиться на более высокий социальный уровень, это якорь, позволяющий закрепиться в новом положении. Вначале они забывают, что их личный успех — результат игры слепой Фортуны, затем забывают старых друзей и дом. Благодарность исчезает, как слезы на ветру, и начинается слепое копирование худших черт высшего сословия.

Первым признаком утраты адекватности из-за свалившегося успеха становятся безрассудные требования. Возьмем, например, самые немыслимые райдеры звезд. Эту традицию ввела американская хард-рок-группа Van Halen. Перегревшись в лучах славы, музыканты затребовали в гримерку M&M's, но с одним условием — без единого коричневого драже. В договоре группа также прописала, что и в зоне сцены не должно быть ни одной коричневой конфетки, иначе концерт будет отменен*.

* На самом деле группа использовала требование предоставить драже M&M's без конфеток коричневого цвета в середине описания райдера для того, чтобы проверить, читал ли исполнитель контракт. Van Halen предъявляли особые требования к прочности сцены, которые было необходимо выполнить

Певец Барри Манилоу требовал, чтобы температура в его гостиничном номере была ровно 18°С.

Непременным условием великой примадонны Мэрайи Кэри являются котята и кролики в комнате, а также вода Evian, шампанское Cristal с трубочкой и личный помощник, который должен выполнять любые поручения, например выбрасывать в мусорку ее жевательную резинку. В гастролях по Китаю певицу сопровождал кортеж из четырех автомобилей, в которых лежало 60 чемоданов и 350 пар обуви. Однажды перед тем, как подписать свои альбомы для нового музыкального магазина, она отправила туда 20 ассистентов, чтобы те проверили, висит ли там туалетная бумага ее любимого розового цвета.

Для благополучия планеты райдеры звезд не опасны. Гораздо страшнее, когда успех кружит головы начальникам — их списки желаний выглядят абсурднее, чем у поп-див. Даже во времена затишья откуда-то берутся эгоистичные ребята, которые хотят решать глобальные вопросы за всех остальных. Им чудится, что некий бог приказывает им сделать что-то значительное. Так, в 1811 году Наполеон сказал: «Через пять лет я буду властелином мира».

Роберт Каплан считает, что камень преткновения людей, опьяненных властью, подобно Наполеону, — их безудержные амбиции, недостижимые

для безопасности зрителей и самих членов группы. Если конфеток не было в раздевалке или там были коричневые, то управляющий группы мог сразу сказать, внимательно ли организаторы отнеслись к требованиям и нужно ли идти проверять сцену на соответствие условиям контракта. — *Прим. ред.*

цели, трудоголизм и комплекс карьериста. Последний выражается в чрезмерном выпячивании внешних признаков. Такой человек чувствует свое превосходство, высокомерен, склонен к чрезмерному контролю, вмешивается во всё вместо того, чтобы делегировать ответственность. Он зависим от благодарности, приписывает себе чужие заслуги и винит других за собственные ошибки. Он слишком сильно заботится о своем имидже и восхищается вещественными доказательствами успеха. Критика приводит его в ярость, он не способен сознаться в своих ошибках и слабостях.

Общение с подобными самовлюбленными личностями довольно утомительно. Им нужна постоянная лесть, молчание они могут истолковать как критику. Античный философ Филодем считал, что высокомерный человек вечно беспокоится о своем статусе и способностях. Он может вообразить себя выше остальных, если считает, что делает какую-то важную работу. Он убежден, что его способности принесут успех в будущем. Филодем считал предсудительным мерить других людей по себе. Высокомерный не желает работать в команде и спрашивать совета, поэтому ему часто приходится самому нести весь груз проектов и задач, которые далеко не всегда удастся воплотить в жизнь.

Филодем продолжает рассуждать о гордыне: высокомерный бесконечно ценит собственное фиктивное благородство. Такой человек относится к другим согласно строгой иерархии и не учитывает нюансов, что вредит личным отношениям и разрушает структуру сообщества. В дружбе он не приемлет

равноправия, редко ведет себя цивилизованно и рассудительно. Он отказывается признавать собственные слабости и просить прощения. Не умеет он и выражать благодарность, уверенный в том, что оказывает людям честь, принимая их. Высокомерный ни во что не ставит философов, считая, что они ничему новому его не могут научить. Филодем убежден, что удел такого человека — потеря разума, так как он берет на себя слишком большие риски, требующие нервных и денежных затрат.

Утрата адекватности, неблагодарность, ощущение собственного превосходства указывают на одно: личность трансформировалась под влиянием успеха. Помутнение разума можно определить при помощи нейрохимии.

Когда Александр Македонский и Наполеон пришли к власти, химия их мозга изменилась. Он наполнился нейромедиаторами — дофамином и серотонином. Сложный механизм головного мозга, в котором проходит разветвленная сеть передачи сигналов между рецепторами, заработал по-новому. Нейроны начали выделять нейромедиаторы, которые стимулировали появление новых нейронов, — таким образом импульсы распространились по всей нервной системе наших героев, и у них в голове все перевернулось.

Серотонин и дофамин влияют на наше душевное состояние, это свойство используется в антидепрессантах. Дофамин вызывает хорошее настроение и участвует в регуляции эмоций. Он непосредственно связан с поведенческими моделями поиска награды и поощрения. Низкий уровень серотонина

и снижение функции серотониновых рецепторов могут вызывать мысли о самоубийстве. И наоборот, когда человека хвалят или выказывают ему уважение, уровень серотонина повышается.

Эволюционный психолог Роберт Райт заметил, что в крови вожака стаи шимпанзе больше серотонина, чем у других членов группы. При этом уровень серотонина у вожака поднимался каждый раз, когда стая принимала его превосходство. Райт исследовал, каким образом место, занимаемое в иерархии, влияет на уровень серотонина у человека. Он заметил, что у студентов, которые вели себя решительно и властно по отношению к другим, уровень серотонина был выше, чем у тех, кто этого не мог.

Вместе серотонин и дофамин могут служить предпосылкой самоуверенности. Когда в нервной системе много подобных веществ, комплексы и чувство страха ослабевают, снижается тревога и депрессия. Уверенность в собственных знаниях увеличивается, человек чувствует себя полным энергии, счастья и хорошего настроения.

Зависимость от серотонина и дофамина свойственна тем, кто хочет быть на виду или влиять на жизнь других. Такие люди представить не могут, как можно отказаться от власти. Для многих руководителей, которые попали в ловушку нейромедиаторов, трудно, выйдя на пенсию, вернуться к обычной жизни: потребность влиять на других настолько сильна, что они хотят по-прежнему сидеть в правлении компании или писать письма в газеты, если нет других вариантов. Если в крови у человека недостаточно нейромедиаторов, даже внуки не принесут радости.

Секреция этих гормонов повышает уровень удовлетворенности собой. Кажется, что все получается. Можно воспользоваться своей властью. Можно отомстить. Удачи толкают на риск, растет обманчивая вера в свои силы. Классический пример этого — бывшая Восточная Германия, правительство которой недооценило фрустрацию народа. Когда Эгон Кренц, председатель Государственного совета ГДР, 7 мая 1989 года в своем выступлении на телевидении не моргнув глазом заявил, что его социалистическая партия получила 98,85% голосов при общей явке избирателей 98,77%, терпение немцев лопнуло. То, что до 100% не хватило столь ничтожной малости, было возмутительной высокомерной ложью. Это толкнуло немцев впервые потребовать проверки голосования. Протестующие встречались в церквях. Собрав подписи, они выяснили, что как минимум 10% жителей голосовали против правящей партии, и еще 10% не голосовали вообще. Раздражение переросло в народное движение, которое привело к падению Берлинской стены. Успех опьяняет, ставки растут, понимание реальности затуманивается. Возникает угроза ситуативного, моментального успеха.

В 1135 году умер король Англии Генрих I. Большая часть английских баронов поддержала в качестве наследницы престола его дочь Матильду, проживавшую в Нормандии, но внук Вильгельма Завоевателя Стефан Блуаский тоже решил побороться за трон. Матильда напала на Англию и захватила западные земли. Затем она прибыла в Лондон, где жители ждали ее с нетерпением. Матильда въехала с триумфом как завоевательница, облаченная в королевские регалии,

потребовала, чтобы ее возвели на престол и чтобы высокопоставленные военные выразили ей преданность целованием стремени. Первое, что она сделала в свое правление, — изменила систему налогообложения, принятую отцом. В 1141 году, через каких-то несколько месяцев после триумфального прибытия в Лондон, Матильду изгнали, и власть перешла к Стефану Блуаскому.

Правление Матильды считается одним из самых коротких в истории. К сожалению, императрица возгордилась задолго до получения титула, в неправильном с психологической точки зрения порядке. Пожалуй, Матильде не помешал бы хороший имиджмейкер.

Из-за высокомерия Британия в XVII веке потеряла свое господство на мировом рынке. Купцы заключали невероятные сделки с 50% прибыли. Британская Ост-Индская компания строила великолепные корабли, но, раздувшись от успеха, она стала замораживать строительство и постепенно погрязла в коррупции. Обучение морскому делу стало хуже, к морякам относились плохо, навигационный опыт обесценился. В то же самое время голландцы тоже занялись кораблестроением, причем делали это более эффективно и дешево. В XVII веке быстрые и маневренные «флейты» сделали голландских торговцев специями королями рынка.

Однако гордыня поразила и Голландскую Ост-Индскую компанию. В XVIII веке она в свою очередь стала неэффективной, коррумпированной, закостенелой. Ее европейские конкуренты заключали сделки с частными лицами и с предприятиями из стран Азии, а Голландская Ост-Индская компания считала новых

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)